

Данила КРЫЛОВ

ВЛИЯНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ИНКЛЮЗИВНУЮ АРХИТЕКТУРУ БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Дата поступления в редакцию: 01.08.2022.

Для цитирования: Крылов Д. С., 2022. Влияние энергетического фактора на инклюзивную архитектуру безопасности на Ближнем Востоке. – Геоэкономика энергетики. № 3 (19). С 67-81. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_67

В рамках данного исследования было рассмотрено влияние энергетического фактора на российский проект инклюзивной архитектуры безопасности на Ближнем Востоке в контексте трансформации современной системы международных отношений. Выявлена важность учета экономического и политического аспектов в вопросе осуществления и поддержания энергетической безопасности на региональном и глобальном уровнях. В статье рассмотрены два актуальных кейса ближневосточной энергетической повестки: углеводородный, связанный с вопросами нефтедобычи и ценообразования на мировом рынке, а также атомный, связанный как со строительством Россией АЭС в странах региона, так и с ситуацией вокруг иранской ядерной сделки, с учетом возможных рисков эскалации. Сделан вывод об уникальной сложившейся на Ближнем Востоке ситуации, при которой США не имеют абсолютного влияния на процессы в энергетической сфере. И если Москва воспользуется положением, то, используя отработанные возможности инклюзивной архитектуры безопасности, возможно создать долгосрочную гибкую и вместе с тем эффективную систему многовекторной безопасности на Ближнем Востоке.

КРЫЛОВ Данила Сергеевич, научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН). Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117418, Нахимовский просп., д. 51/21. E-mail: danila-krylov@yandex.ru. SPIN-код: 5422-5163. ORCID: 0000-0003-1982-4678.

Ключевые слова: энергетический фактор, инклюзивная архитектура безопасности, Ближний Восток, международные отношения, СВПД, Саудовская Аравия, Россия, Иран.

Введение

Инклюзивная архитектура безопасности (ИАБ) — это проект системы региональной безопасности, который последовательно продвигается Российской Федерацией в рамках ведения внешней политики на Ближнем Востоке. Следует отметить, что данный проект не является завершенным и при этом не имеет устава, объявленной структуры или каких-либо задокументированных форм, которые позволяли бы говорить о его официальном статусе. Вместе с тем результаты развития отдельных ситуаций и процессов в ближневосточной подсистеме международных отношений являются наглядным примером, демонстрирующим эффективность данного проекта.

Детализируя характеристику ИАБ, *во-первых*, необходимо отметить, что она не имеет блокового статуса, а ее цели носят условно позитивный, а не негативный характер, т. е. действия ее участников нацелены не против кого-то (как например, НАТО нацелено в том числе против России или *AUKUS* направлен против Китая) или чего-то (например, антитеррористическая направленность ШОС или Исламской военной антитеррористической коалиции), но действует с целью в первую очередь сближения стран и достижения между ними гармоничного состояния отношений и конструктивного диалога.

Во-вторых, основой ИАБ является равный диалог всех участвующих сторон, направленный не только на достижение национальных (или геополитических) целей, но на поиск компромиссных решений острых и важных вопросов для всех участников.

В-третьих, ИАБ имеет открытый список участников: в настоящее время в деятельности структуры принимают участие Россия, Турция и Иран, лидеры и ответственные лица которых регулярно встречаются и согласовывают позиции. Вместе с тем возможно расширение списка участников и включение в него заинтересованных региональных и кроссрегиональных держав, которые готовы к диалогу и совместной работе с целью обеспечения мира, безопасности, стабильности и суверенности государств в регионе Ближнего Востока.

В-четвертых, особенностью ИАБ является ее многопространственный характер: государства — члены структуры осуществляют взаимодействие между собой и с другими региональными державами не только в политической сфере, но также в экономической, военной, гуманитарной, энергетической и других. В рамках данного исследования будет рассмотрено влияние процессов в энергетическом пространстве Ближнего Востока на функционирование ИАБ и ее взаимодействие с региональными игроками.

Однако прежде необходимо дать краткую характеристику Ближнему Востоку, который в рамках данного исследования рассматривается не столь-

ко как географический регион, но как геополитическое и геоэкономическое пространство, включающее в себя страны Аравийского полуострова (Бахрейн, Йемен, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия), Арабского Машрика (Иордания, Ирак, Ливан, Сирия, Палестина), Израиль, а также государства, которые находятся на границах региона (Египет на западе, Турция на севере и Иран на востоке). Поэтому относящийся обычно к Среднему Востоку Иран в рамках данной работы именуется государством Ближнего Востока.

Ближний Восток не однороден политически, экономически и идейно-ценностно. Это пространство столкновения интересов мировых держав и зона борьбы за влияние и лидерство между региональными и кроссрегиональными государствами. Процессы, происходящие в геополитическом, геоэкономическом и геочивилизационном пространствах Ближнего Востока, оказывают влияние не только на региональный баланс сил, но и на смежные регионы Северной Африки, Средней Азии, Южного Кавказа и Южной Европы, а также, в отдельных аспектах (например, в энергетическом), на всю глобальную систему международных отношений. И основную роль в этих процессах играют пять кроссрегиональных держав, к которым принадлежат Турция, Иран, Саудовская Аравия, Израиль и Египет.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что, несмотря на определенное совпадение географических границ Ближнего Востока и американского геополитического концепта Большого Ближнего Востока (ББВ) [Логосян, 2018], в рамках данной работы последний не будет учитываться по двум причинам.

Во-первых, концепт ББВ не отвечает интересам Российской Федерации, поскольку был сформулирован в рамках задачи, поставленной администрацией США в 2004 г.

Во-вторых, создатели и поддерживающие концепцию Большого Ближнего Востока стремятся объединить различные по своим характеристикам геополитические пространства Ближнего Востока, Северной Африки, Восточной Африки и Южной Азии. Кроме того, некоторые исследователи включают в регион ББВ также пространства Южного Кавказа и Среднюю Азию. Совокупно это ведет к упрощению региональных процессов, а также осложняет оценку различных политических векторов государств-лидеров (в том числе уменьшая уровень их влияния на региональные, кроссрегиональные и мировые процессы), поскольку, например, в рамках данного исследования в пространстве Ближнего Востока пять государств ведут кроссрегиональную внешнюю политику, распространяя свое влияние на смежные регионы (например, на Северную Африку, Среднюю Азию, Южный Кавказ). В то же время аналогичная политика тех же стран в рамках концепта Большого Ближнего Востока становится региональной (т. е. понижается на одну ступень).

Энергетический потенциал Ближнего Востока

На протяжении десятилетий экономический потенциал государств Ближнего Востока был прямо пропорционален уровню добычи энергоресурсов (в первую очередь нефти), что затрагивало наиболее влиятельных акторов не только в регионе, но и за его пределами [Латчинова, Черненко, 2015]. Многолетняя глобальная нестабильность, множасьшие локальные и региональные конфликты и социально-экономические кризисы, а также начавшийся в 2022 г. процесс трансформации системы международных отношений оказали значительное воздействие на всю структуру национальной безопасности государств. При этом все более первостепенное значение начинают играть вопросы обеспечения среди прочего энергетической безопасности.

По оценкам на начало 2021 г. совокупные мировые запасы нефти, которая продолжает оставаться основным источником энергии, составляли 1,7324 трлн баррелей [Statistical Review..., 2021: 16], из которых 48,43 % приходилось на Ближний Восток. При этом четыре из пяти крупнейших месторождений в мире, по данным Международного энергетического агентства, расположены на Ближнем Востоке. Это Аль-Гавар в Саудовской Аравии (КСА), Бурган в Кувейте, Сафания-Хафджи на территории Саудовской Аравии и Кувейта, а также Эр-Румейла на территории Ирака и Кувейта¹.

По данным на конец 2021 г. мировое потребление первичной энергии составляло 595,15 эксаджоулей (ЭДж (10^{18} Дж)), из которых на Ближний Восток приходилось 8,14 % [Statistical Review..., 2022: 8]. По источникам получения энергии в Ближневосточном регионе на первом месте стоит природный газ (51,6 % от объема), на втором месте – нефть (40,18 %), на третьем – уголь (4,4 %). На оставшиеся 3,82 % приходятся атомная энергетика, гидроэнергетика и возобновляемые источники энергии. Вместе с тем на мировом уровне за 2021 г. распределение источников энергии иное: первое место – нефть (30,95 %), второе место – уголь (26,90 %), третье место – природный газ (24,42 %) и 17,72 % – иные источники [Statistical Review..., 2021: 9].

Что касается производства нефти государствами Ближнего Востока, то совокупно страны региона добывают примерно 28,764 млн баррелей в сутки, что составляет 32 % от мирового производства нефти. Лидером является Саудовская Аравия, добывающая 10,954 млн баррелей в сутки (38,08 % от совокупного объема нефти, добываемой на Ближнем Востоке). Второе место занимает Ирак – 4,102 млн баррелей в сутки (14,26 %); третье и четвертое место с разницей в 0,17 % занимают ОАЭ и Иран, добывающие соответственно 3,668 (12,75 %) и 3,62 (12,59 %) млн баррелей в сут-

¹ Топ стран по добыче нефти: когда закончатся запасы в России // <https://ria.ru/20220413/oil-1783302785.html>, дата обращения 20.07.2022.

ки. Еще 6,42 млн баррелей в сутки (22,32 %) приходится на Кувейт, Катар, Оман, Египет, Сирию, Йемен и другие страны Ближнего Востока [*Statistical Review...*, 2022: 15].

В сфере добычи природного газа страны Ближнего Востока (БВ) добывают около 782,8 млрд куб. м, что составляет 19,39 % от мирового показателя. Первое место по объемам добычи на БВ занимает Иран с показателем 256,7 млрд куб. м (32,79 % от уровня добычи в регионе). На втором месте находится Катар — 177 млрд куб. м (22,61 %), на третьем — Саудовская Аравия — 117,3 млрд куб. м (14,98 %). Четвертое и пятое места занимают Египет и ОАЭ с показателями 67,8 (8,66 %) и 57 млрд куб. м (7,28 %) соответственно. Оставшийся объем, 107 млрд куб. м (13,67 %), приходится в том числе на Оман, Кувейт, Бахрейн, Ирак, Сирию, Йемен и другие страны Ближнего Востока [*Statistical Review...*, 2022: 29].

Таким образом, исходя из данных статистики становится очевидной ключевая роль Ближнего Востока в глобальной энергетике, особенно в ее части, касающейся добычи (и соответственно потребления в других регионах мира) углеводородов, которые, несмотря на политику отдельных стран, остаются основными источниками энергии. Ближний Восток занимает также центральное место в мировых поставках нефти, которая направляется во все регионы мира [*Statistical Review...*, 2022: 28]. В этой связи политика всех мировых держав в этом регионе, помимо прочего, всегда опиралась на энергетический фактор, что создает два вектора интересов в сфере энергетической безопасности для региональных и кроссрегиональных акторов: углеводородный и атомный. При этом каждый из них включает в себя как геополитические, так и геоэкономические вопросы.

Влияние углеводородов на безопасность на Ближнем Востоке

Нестабильность Ближневосточного региона и высокий уровень конфликтности обуславливают риски для мирового экспорта углеводородов из региона. Доступ к нефти имеет решающее значение для всех мировых держав, являясь ключом к их процветанию [*Латчинова, Черненко, 2015*]. При этом периодический рост цен на энергоносители, происходивший на протяжении последних двух десятилетий, вызывал серьезные опасения по поводу возможного истощения запасов нефти. В этой связи развитие получили альтернативные технологии, например сланцевая добыча. В подобных условиях странам региона сложно поддерживать международный имидж и приходится лавировать между политиками мировых держав, поскольку явная форма протеста против их действий (в первую очередь против США) приводит к ситуациям, как в Ираке или Сирии. Процесс глобализации многие годы сужал возможности применения мер воздействия на рынок. Тем не менее трансформация мировой системы, перешедшая в активную фазу вместе с началом Россией

специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР, продемонстрировала как способность кроссрегиональных держав Ближнего Востока противостоять политической и экономической экспансии Запада, так и наличие у них значительного рычага воздействия на всю мировую энергетическую сферу, которая выражается в ценовой политике на рынке углеводородов.

В наибольшей степени это касается Саудовской Аравии, которая, несмотря на противоречивую и неконструктивную политику администрации Дж. Байдена, является одним из ключевых партнеров США на Ближнем Востоке. Вместе с тем нацеленность Вашингтона на установление в интересующих их странах подконтрольных правительств привело к постепенному осознанию, в том числе Саудовской Аравией, опасности, которая исходит от амбиций США в регионе [Аватков, Останин-Головня, 2022]. При этом подобные угрозы влияют на региональную стабильность, в том числе лишая ряд государств права на монополию на легитимное применение военной силы [Ближний Восток..., 2020].

Тенденция последних лет демонстрирует попытки монархий Персидского залива выстраивать прочные и многовекторные отношения с азиатскими государствами [Чувараян, 2014]. При этом уделяется внимание в том числе и поддержанию политического имиджа, поскольку это необходимо в нефтегазовой сфере и потому является приоритетным для обеспечения безопасности. Вместе с тем страны Запада, в частности США, не оставляют попыток удержать монархии в своей сфере влияния, применяя для этого в том числе провокационные и резонансные меры, как, например, с заявлениями американского президента Дж. Байдена по ситуации с убийством Джамала Хашогги и возложением ответственности за него на наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бен Салмана. К этому следует добавить сложности американско-саудовских отношений в военно-политической сфере, а также по линии ОПЕК/ОПЕК+ в области объемов добычи и цен на энергоносители. При этом на фоне эскалации украинского кризиса в 2022 г. Саудовская Аравия отказалась вводить санкции против России, чем усилила свое влияние на Ближнем Востоке, но в то же время вызвала негативную реакцию со стороны Вашингтона.

Тем не менее в середине июля 2022 г. состоялось первое турне президента США Дж. Байдена в страны Ближнего Востока. При этом Белый дом изначально публично объявил одной из основных целей визита убедить арабские страны, в первую очередь Саудовскую Аравию, нарастить объем добываемой нефти, с тем чтобы уменьшить ее цену на мировом рынке [Мур, 2022]. Однако реальные результаты визита оказались совершенно иными и восстановления отношений между двумя странами не произошло². Напротив, Саудовская

² В США визит Байдена в Саудовскую Аравию назвали позорным // <https://lenta.ru/news/2022/07/19/shame/>, дата обращения 21.07.2022.

Аравия указала США на множественные нарушения прав человека³ и выступила с позицией о невозможности нарастить добычу нефти выше 13 млн баррелей в сутки [Свинцова, Бахтина, 2022]. Помимо прочего, министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Фейсал бин Фархан аль Сауд заявил об отсутствии нехватки нефти на мировом рынке⁴. Кроме того, Эр-Рияд объявил о намерении вступить в БРИКС [Васильева, Байназаров, 2022], заключении с Багдадом соглашения по объединению энергосистем двух государств⁵ и продолжении процесса нормализации отношений с Ираном⁶, призвав Тегеран сотрудничать со всеми арабскими странами региона. Таким образом, экспансионистская политика США по принуждению третьих стран к исполнению собственных целей и интересов потерпела неудачу, предоставив другим игрокам (в том числе и России) возможность укрепить свое влияние на мировой арене через взаимодействие с ключевым актором ближневосточной энергетической повестки — Саудовской Аравией.

Атомная (ядерная) безопасность на Ближнем Востоке

В то время как многие государства Европы беспокоятся о безопасности и целесообразности использования атомной энергетики, Россия занимается возведением АЭС «Эд-Дабаа» в Египте (до конца 2022 г. Росатом планирует начать строительство двух энергоблоков⁷), АЭС «Бушер» в Иране (первый блок уже запущен, ведется строительство второго и заключен контракт на возведение третьего⁸), АЭС «Аккую» в Турции (в июле 2022 г. начато возведение четвертого блока⁹). Таким образом, в ближайшее десятилетие при сохранении нынешней конфигурации мира, скорее всего, три кроссрегио-

³ Saudi crown prince says US has also made mistakes in pushback to Khashoggi rebuke // France 24 // https://www.youtube.com/watch?v=zK9KWierdDI&ab_channel=FRANCE24English, дата обращения 21.07.2022.

⁴ В Саудовской Аравии не увидели причин наращивать добычу нефти после просьбы США // <https://iz.ru/1367166/2022-07-19/v-saudovskoi-aravii-ne-uideli-prichin-narashchivat-dobychu-nefti-posle-prosby-ssha>, дата обращения 21.07.2022.

⁵ Saudi Arabia, Iraq Sign Electricity Interconnection Agreement // <https://english.aawsat.com/home/article/3761056/saudi-arabia-iraq-sign-electricity-interconnection-agreement>, дата обращения 21.07.2022.

⁶ Переговоры Эр-Рияда с Тегераном о нормализации отношений идут позитивно — глава МИД // <https://www.ng.ru/news/743885.html>, дата обращения 21.07.2022.

⁷ Росатом до конца 2022 г. планирует начать строительство двух энергоблоков АЭС «Эд-Дабаа» // <https://tass.ru/ekonomika/15099925>, дата обращения 21.07.2022.

⁸ Иран обсуждает с Россией строительство новых блоков АЭС в Бушере // <https://ria.ru/20220122/peregovory-1769016556.html>, дата обращения 21.07.2022.

⁹ На АЭС «Аккую» приступили к полномасштабному строительству блока № 4 // <http://www.akkuyu.com/na-aes-akkuyu-pristupili-k-polnomasshtabnomu-stroitelstvu-bloka-4/update>, дата обращения 21.07.2022.

нальные державы из пяти присутствующих на Ближнем Востоке будут обладать атомными электростанциями.

Тем не менее вопрос атомной безопасности в регионе Ближнего Востока не ограничивается исключительно сферой строительства и эксплуатации АЭС. Так, существенное воздействие на региональные и кроссрегиональные процессы оказывает ситуация вокруг иранской ядерной программы, которая в значительной мере осложнилась после выхода США в 2018 г. из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), который был заключен группой «5+1» в 2015 г. По состоянию на июнь – июль 2022 г. переговоры о возобновлении СВПД продолжаются. Однако неконструктивная позиция четырех участников сделки (США, Франции, Великобритании и Германии), несмотря на заинтересованность самого Ирана (ИРИ) вернуться к достигнутым в 2015 г. условиям сделки, постепенно трансформировала процесс в затяжной дипломатический и политический кризис. При этом если в марте 2022 г. стороны еще допускали возможность скорого возобновления ядерной сделки (в особенности если администрация Дж. Байдена займет более прагматичную позицию)¹⁰, то спустя несколько месяцев, в начале июня, совет управляющих МАГАТЭ одобрил резолюцию (поддержанную США, Францией, Великобританией и Германией), которая подвергла Иран критике за недостаточное раскрытие информации по ядерной программе¹¹. Против резолюции проголосовали оставшиеся два государства: Россия и Китай. Воздержались от участия в голосовании Индия, Ливия и Пакистан. Россия раскритиковала резолюцию, подчеркнув, что подобные действия не являются конструктивными, если стороны намерены возобновить сделку. Тегеран назвал принятие резолюции «ударом по авторитету МАГАТЭ и совета», поскольку оно политически мотивированное. Иран также заявил, что может пересмотреть политику в отношении МАГАТЭ¹², подчеркнув, что открытым остается вопрос исполнения странами, поддержавшими резолюцию, своих обязательств по СВПД.

Следует учитывать, что закономерным итогом подобного развития ситуации с иранской ядерной программой станет значительное обострение ситуации в сфере безопасности на Ближнем Востоке, поскольку Тегеран будет использовать технологии не столько для развития мирного атома, сколько для создания ядерного оружия, которое в перспективе может стать для ИРИ, с одной стороны, гарантом ненападения со стороны западных

¹⁰ Представители ЕС и Ирана провели в Тегеране переговоры по СВПД // <https://www.interfax.ru/world/831558>, дата обращения 17.07.2022.

¹¹ Совет управляющих МАГАТЭ принял резолюцию с осуждением Ирана // <https://www.interfax.ru/world/845432>, дата обращения 22.07.2022.

¹² Франция, Германия, Великобритания и США одобрили резолюцию МАГАТЭ по Ирану // <https://www.interfax.ru/world/845440>, дата обращения 22.07.2022.

держав, а с другой — возможным рычагом для проведения своей внешней политики в регионе. Так, Иран уже имеет 43 кг урана, обогащенного до 60 %¹³, и более 90 кг урана, обогащенного до 20 %¹⁴. По состоянию на конец июля 2022 г. Тегеран заявил о готовности обогатить уран до 90 % с перспективой создания ядерной бомбы, однако окончательное решение об использовании соответствующих технологий принято не было¹⁵. Тем не менее конструктивных шагов со стороны европейских стран на подобное развитие ситуации не последовало. Вместо продолжения переговоров и поиска компромисса Франция, например, продолжает указывать Ирану на необходимость возврата к сделке [Тютина, 2022], обходя стороной вопросы о гарантиях исполнения соглашения в будущем и снятия санкций с Тегерана, которые были поставлены иранской стороной в начале переговорного процесса.

Заключение

Политика России на Ближнем Востоке в последние годы ведется в условиях жестких и порой трудноразрешимых противоречий, конфликтов интересов и жесткой конкуренции между различными акторами [Чувараева, 2014]. При этом данные процессы усугубляются политической и социально-экономической нестабильностью региона. Тем не менее опыт российской дипломатии, в том числе успешные шаги по вовлечению в переговорный процесс и по согласованию позиций между Москвой, Анкарой и Тегераном, позволяет говорить о возможности достижения компромиссов путем долгих и конструктивных переговоров. Этим целям в полной мере отвечает продвигаемый и создаваемый Россией на Ближнем Востоке проект инклюзивной архитектуры безопасности. Однако до сих пор он включал в себя преимущественно блок вопросов, касающихся сирийского урегулирования и затрагивающих в основном военно-политические и гуманитарные вопросы. Вместе с тем возможно расширение сферы сотрудничества трех стран с другими акторами Ближнего Востока (в первую очередь с Саудовской Аравией), а также путем добавления в повестку дня вопросов обеспечения энергетической безопасности.

Регион Ближнего Востока представляет в энергетической плоскости особый интерес для России, поскольку в нем находятся значительные запасы

¹³ МАГАТЭ узнало о накоплении Ираном более 40 кг обогащенного урана // <https://www.interfax.ru/world/843726>, дата обращения 22.07.2022.

¹⁴ Иран продолжает обогащать уран до 60 % // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11458217>, дата обращения 22.07.2022.

¹⁵ В Иране заявили о технической возможности производства ядерной бомбы // <https://newizv.ru/news/world/17-07-2022/v-irane-zayavili-o-tehnicheskoy-vozmozhnosti-proizvodstva-yadernoy-bomby>, дата обращения 22.07.2022.

мировых нефтегазовых резервов, а также располагаются ключевые морские торговые пути, газотранспортные сети и сухопутные логистические коридоры. В этой связи Москва на протяжении многих лет вела активное сотрудничество со странами — экспортерами углеводородов, а также с международными организациями в энергетической сфере (например, ОПЕК) [Магомедов, 2020].

Данное конструктивное взаимодействие может быть продолжено с использованием политического и/или военного инструментария ИАБ, который позволил бы Москве стать гарантом безопасности интересов или конкретных проектов (например, в энергетической сфере) региональных и кроссрегиональных игроков (например, использование ресурса военной полиции Российской Федерации для обеспечения безопасности предприятий, функционирующих за счет иностранных инвестиций в Сирии или иных зонах активной конфронтации).

Вместе с этим, помимо собственно традиционной углеводородной энергетической безопасности, Россия способна быть посредником и гарантом безопасности для стран Ближнего Востока в условиях потенциального появления в регионе ядерного оружия. Определенные шаги в этой сфере уже делаются, и существует тенденция некоторого сближения Саудовской Аравии и Ирана на фоне переговоров, проходивших в Багдаде в 2022 г., однако основной конфликт в данной сфере находится в плоскости Израиль — Иран. При этом инклюзивная архитектура безопасности может стать как для Тель-Авива, так и для Тегерана возможностью достичь компромисса и получить определенные гарантии без значительных имиджевых потерь на международной арене.

Таким образом, возможно усиление дипломатического присутствия России в регионе и одновременное укрепление связей с игроками, играющими ключевую роль на мировой энергетической арене, которая становится одним из пространств противостояния мировых держав в рамках глобальной трансформации международных отношений.

Список литературы

Аватков В. А., Останин-Головня В. Д., 2022. Дихотомия Восток — Запад. Идеино-ценностное измерение мировой политики // Свободная мысль. № 3 (1693). С. 115–120.

Ближний Восток: политика и идентичность: коллективная монография / ИМЭМО РАН; под ред. И. Д. Звягельской. М.: Аспект Пресс, 2020.

Латчинова Л. Х., Черненко Е. Ф., 2015. Новый энергетический ландшафт в регионе Ближнего Востока // Вестник РУДН. Сер. Экономика. № 3. С. 53–65.

Магомедов А. К., 2020. Энергетический аспект современной российской внешней политики на Ближнем Востоке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. Т. 20. № 1. С. 75–79. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-75-79>.

Чувараан А. А., 2014. Энергетические отношения на Ближнем Востоке // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. № 1. С. 73–90.

Statistical Review of World Energy 2021. 70th edition, 2021 // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>, дата обращения 20.07.2022.

Statistical Review of World Energy 2022. 71st edition, 2022 // <https://www.connaissancedesenergies.org/sites/default/files/pdf-actualites/bp-stats-review-2022-full-report.pdf>, дата обращения 20.07.2022.

Васильева М., Байназаров Э., 2022. Пополнить рады: Египет, Саудовская Аравия и Турция могут вступить в БРИКС // <https://iz.ru/1364353/mariia-vasileva-el-nar-bainazarov/popolnit-rady-egipet-saudovskaia-araviia-i-turtciia-mogut-vstupit-v-briks>, дата обращения 21.07.2022.

Мур Е., 2022. Наследный пошел на принцип // <https://www.kommersant.ru/doc/5468908>, дата обращения 24.07.2022.

Погосян Д. К., 2018. Большой Ближний Восток как новый феномен геополитической реальности современного мира // <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/bolshoj-blizhnij-vostok-kak-novyy-fenomen-geopoliticheskoy-realnosti-sovremennogo-mira-8719>, дата обращения 20.07.2022.

Свинцова Е., Бахтина О., 2022. Чего добился Д. Байден в Саудовской Аравии? // <https://neftegaz.ru/news/politics/743916-chego-dobilysya-d-bayden-v-saudovskoy-aravii/>, дата обращения 21.07.2022.

Тютин В., 2022. Макрон счел возможным возобновление ядерной сделки с Ираном // <https://www.rbc.ru/politics/24/07/2022/62dc910f9a794767694180a2>, дата обращения 17.07.2022.

В Иране заявили о технической возможности производства ядерной бомбы // <https://newizv.ru/news/world/17-07-2022/v-irane-zayavili-o-tehnicheskoy-vozmozhnosti-proizvodstva-yaderno-bomby>, дата обращения 22.07.2022.

В Саудовской Аравии не увидели причин наращивать добычу нефти после просьбы США // <https://iz.ru/1367166/2022-07-19/v-saudovskoi-aravii-ne-videli-prichin-narashchivat-dobychu-nefti-posle-prosby-ssha>, дата обращения 21.07.2022.

В США визит Байдена в Саудовскую Аравию назвали позорным // <https://lenta.ru/news/2022/07/19/shame/>, дата обращения 21.07.2022.

Иран обсуждает с Россией строительство новых блоков АЭС в Бушере // <https://ria.ru/20220122/peregovory-1769016556.html>, дата обращения 21.07.2022.

Иран продолжает обогащать уран до 60 % // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11458217>, дата обращения 22.07.2022.

МАГАТЭ узнало о накоплении Ираном более 40 кг обогащенного урана // <https://www.interfax.ru/world/843726>, дата обращения 22.07.2022.

На АЭС «Аккую» приступили к полномасштабному строительству блока № 4 // <http://www.akkuyu.com/na-aes-akkuyu-pristupili-k-polnomasshtabnomu-stroitelstvu-bloka-4/update>, дата обращения 21.07.2022.

Переговоры Эр-Рияда с Тегераном о нормализации отношений идут позитивно — глава МИД // <https://www.ng.ru/news/743885.html>, дата обращения 21.07.2022.

Представители ЕС и Ирана провели в Тегеране переговоры по СВПД // <https://www.interfax.ru/world/831558>, дата обращения 17.07.2022.

Росатом до конца 2022 г. планирует начать строительство двух энергоблоков АЭС «Эд-Дабаа» // <https://tass.ru/ekonomika/15099925>, дата обращения 21.07.2022.

Совет управляющих МАГАТЭ принял резолюцию с осуждением Ирана // <https://www.interfax.ru/world/845432>, дата обращения 22.07.2022.

Топ стран по добыче нефти: когда закончатся запасы в России // <https://gia.ru/20220413/neft-1783302785.html>, дата обращения 20.07.2022.

Франция, Германия, Великобритания и США одобрили резолюцию МАГАТЭ по Ирану // <https://www.interfax.ru/world/845440>, дата обращения 22.07.2022.

Saudi Arabia, Iraq Sign Electricity Interconnection Agreement // <https://english.aawsat.com/home/article/3761056/saudi-arabia-iraq-sign-electricity-interconnection-agreement>, дата обращения 21.07.2022.

Saudi crown prince says US has also made mistakes in pushback to Khashoggi rebuke. France 24 // https://www.youtube.com/watch?v=zK9KWierdDI&ab_channel=FRANCE24English, дата обращения 21.07.2022.

KRYLOV Danila S., Research Fellow Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

Address: 51/21, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russian Federation.

E-mail: danila-krylov@yandex.ru

SPIN-code: 5422-5163

ORCID: 0000-0003-1982-4678

THE IMPACT OF ENERGY FACTOR ON INCLUSIVE SECURITY ARCHITECTURE IN MIDDLE EAST

DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_67

Received: 01.08.2022

For citation: *Krylov D. S.*, 2022. The Impact of Energy Factor on Inclusive Security Architecture in Middle East. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (19). P. 67-81. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_67

Key words: energy factor, inclusive security architecture, Middle East, international relations, JCPOA, Saudi Arabia, Russia, Iran.

Abstract:

As part of this research, the author studies the influence of the energy factor on the Russian project of an inclusive security architecture in the Middle East in the context of the transformation of the modern system of international relations. The article also outlines the importance of economic and political aspects in the implementation and maintenance of energy security at the regional and global levels. The author considers two cases of the Middle East energy agenda: hydrocarbon, related to issues of oil production and pricing on the world market, and nuclear, associated both with the construction of nuclear power plants by Russia in the countries of the region, as well as the situation around the Iranian nuclear deal, taking into account possible risks of escalation. The makes a conclusion about the unique situation that has developed in the Middle East, in which the United States does not have absolute influence on the processes in the energy sector. And if Moscow takes advantage of the situation, then using the proven capabilities of an inclusive security architecture it will be possible to create a long-term flexible and at the same time effective system of multi-vector security in the Middle East.

References

Avatkov V. A., Ostanin-Golovnya V. D., 2022. East-West dichotomy. The ideological and value dimension of world politics // *Free Thought*. No. 3 (1693). Pp. 115–120. (In Russ.)

The Middle East: Politics and Identity: a collective monograph / IMEMO RAS; edited by I. D. Zvyagelskaya. M.: Aspect Press, 2020. (In Russ.)

Latchinova L. H., Chernenko E. F., 2015. A new energy landscape in the Middle East region // Bulletin of the RUDN, Economics series. No. 3. Pp. 53–65. (In Russ.)

Magomedov A. K., 2020. The energy aspect of modern Russian foreign policy in the Middle East // Izvestiya Saratov University. A new series. Sociology series. Political Science. Vol. 20, No. 1. Pp. 75–79. DOI: 10.18500/1818-9601-2020-20-1-75-79. (In Russ.)

Chuvarayan A. A., 2014. Energy relations in the Middle East // Scientific and analytical journal Observer – Observer. No. 1. Pp. 73–90. (In Russ.)

Statistical review of World Energy for 2021. 70th edition, 2021 // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Statistical Review of World Energy for 2022. 71st edition, 2022 // <https://www.connaissancedesenergies.org/sites/default/files/pdf-actualites/bp-stats-review-2022-full-report.pdf>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Vasilyeva M., Baynazarov E., 2022. We are glad to replenish: Egypt, Saudi Arabia and Turkey can join the BRICS // <https://iz.ru/1364353/mariia-vasileva-elmar-baynazarov/popolnit-rady-egipet-saudovskaia-araviia-i-turtciia-mogut-vstupit-v-briks>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Moore E., 2022. The heir went to the principle // <https://www.kommersant.ru/doc/5468908>, accessed 24.07.2022. (In Russ.)

Poghosyan D. K., 2018. The Greater Middle East as a new phenomenon of the geopolitical reality of the modern world // <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/bolshoj-blizhnij-vostok-kak-novyj-fenomen-geopoliticheskoy-realnosti-sovremennogo-mira-8719>, accessed 20.07.2022. (In Russ.)

Svintsova E., Bakhtina O., 2022. What did Biden achieve in Saudi Arabia? // <https://neftegaz.ru/news/politics/743916-chego-dobilsya-d-bayden-v-saudovskoy-aravii/>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Tyutina V., 2022. Macron considered it possible to resume the nuclear deal with Iran // <https://www.rbc.ru/politics/24/07/2022/62dc910f9a794767694180a2>, accessed 17.07.2022. (In Russ.)

Iran announced the technical possibility of producing a nuclear bomb // <https://newizv.ru/news/world/17-07-2022/v-irane-zayavili-o-tehnicheskoy-vozmozhnosti-proizvodstva-yaderno-bomby>, accessed 22.07.2022. (In Russ.)

Saudi Arabia saw no reason to increase oil production after the US request // <https://iz.ru/1367166/2022-07-19/v-saudovskoi-aravii-ne-uviteli-prichin-narashchivat-dobychu-nefti-posle-prosby-ssha>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

In the US, Biden's visit to Saudi Arabia was called shameful // <https://lenta.ru/news/2022/07/19/shame/>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Iran is discussing with Russia the construction of new nuclear power plant units in Bushehr // <https://ria.ru/20220122/peregovory-1769016556.html>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Iran continues to enrich uranium up to 60 % // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11458217>, accessed 22.07.2022. (In Russ.)

The IAEA has learned about Iran's accumulation of more than 40 kg of enriched uranium // <https://www.interfax.ru/world/843726>, accessed 22.07.2022. (In Russ.)

At the Akkuyu NPP, the full-scale construction of the block "4" has begun // <http://www.akkuyu.com/na-aes-akkuyu-pristupili-k-polnomasshtabnomu-stroitelstvu-bloka-4/update>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Riyadh's talks with Tehran on normalization of relations are going positively – Foreign Minister // <https://www.ng.ru/news/743885.html>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Representatives of the EU and Iran held talks on the JCPOA in Tehran // <https://www.interfax.ru/world/831558>, accessed 17.07.2022. (In Russ.)

plans to start construction of two NPP power units in 2022. plans to start construction of two Ed-Dabaa NPP power units // <https://tass.ru/ekonomika/15099925>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

The IAEA Board of Governors adopted a resolution condemning Iran // <https://www.interfax.ru/world/845432>, accessed 22.07.2022. (In Russ.)

Top oil producing countries: when will Russia's reserves run out // <https://ria.ru/20220413/neft-1783302785.html>, accessed 20.07.2022. (In Russ.)

France, Germany, the United Kingdom and the United States approved the IAEA resolution on Iran // <https://www.interfax.ru/world/845440>, accessed 22.07.2022. (In Russ.)

Saudi Arabia and Iraq Signed an Agreement on Electricity Interconnection // <https://english.aawsat.com/home/article/3761056/saudi-arabia-iraq-sign-electricity-interconnection-agreement>, accessed 21.07.2022. (In Eng.)

Saudi Arabia's Crown Prince says the US also made mistakes in response to Khashoggi's rebuke. France 24 // https://www.youtube.com/watch?v=zK9KWierdDI&ab_channel=FRANCE24English, accessed 21.07.2022. (In Eng.)